РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

И. А. Курляндский

СТАЛИН, ВЛАСТЬ, РЕЛИГИЯ

Москва
Кучково поле
2011

Публикация документов

№ 1
СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ

10 декабря 1928 г.

Председательствует т. Каганович

КАГАНОВИЧ. Переходим к вопросу о мерах по усилению антирелигиозной работы. Слово имеет т. Ярославский.

ЯРОСЛАВСКИЙ. Товарищи, предложенная здесь резолюция и фактический материал рисуют положение антирелигиозной пропаганды и религиозных организаций. Мы постановку этого вопроса в ЦК рассматриваем как постановку одной из сторон нашего наступления на капиталистические элементы во исполнение решений XV съезда. Я должен сказать, что мы слишком мало обращаем внимания на то, что в лице религиозных организаций капиталистические элементы имеют агитацию и пропаганду, имеющие за собой итог столетнего влияния и опирающиеся на невероятную отсталость сельского хозяйства, на культурную отсталость, на сильное влияние кулачества. Я приведу коротенькие цифры: актив религиозных организаций составляет около 500 тысяч членов духовных советов. Эти члены духовных советов почти исключительно, или, по крайней мере, наполовину, лишенные избирательных прав, бывшие помещики, торговцы, кулаки. Очень большое число теперь входит туда бывших меньшевиков и эсеров. Это есть легальная организация, прикрывающая очень гибкими формами политическую антисоветскую деятельность. Вот в чем дело. Они имеют, кроме того, 350 тысяч служителей культа, затем около 100 тысяч монашествующих. Таким образом, если взять этот актив, то мы получим около одного миллиона актива, политически иногда очень сильного, действительно пользующегося известным влиянием и имеющего определенную материальную базу, которой мы не имеем. Это, прежде всего, готовые к их услугам хорошие помещения. В то время как нам приходится искать какую-нибудь комнату для антирелигиозного клуба или Союза безбожника, у них огромные помещения, которыми они пользуются по декрету отделения церкви от государства. Они пользуются бесплатными помещениями. Кроме того, наши советы и в особенности всякого рода отделы управления очень охотно отдают торговые помещения под всякого рода молитвенные собрания евангелистов и т. п. Потому и новые религиозные организации, которые были в подполье во времена царизма, теперь широко могут развернуть свою работу. Они имеют до 250 тысяч членов и пользуются помещениями даже в рабочих районах, в то время, как у нас нет таких помещений. Они имеют возможность заплатить дороже и получают эти помещения. Если взять этот актив, то получится около 7 мил-

лионов. Они имеют свою печать. Правда, мы им за последнее время значительно сократили ее, но все же у каждой религиозной организации имеется свой журнал. Программы этих журналов мы также значительно сократили, как и тираж, но все же они имеют возможность известного влияния. Кроме этого, они, по-видимому, имеют возможность каким-то образом издавать листовки, обращения, воззвания и прочее.

Средства. Средства они получают не только путем сборов, но получают их и из-за границы разными путями, вероятно, через посольство получают. Некоторые сектантские организации, как баптисты, евангелисты и проч., получают средства от американских крупных религиозных организаций и других капиталистических религиозных организаций. Средства они получают довольно большие, вплоть до того, что некоторые из этих религиозных организаций посылают на каждого проповедника на 1000 рублей. Так что они в средствах не нуждаются.

За последнее время они очень активизировали свою работу в рабочих районах, благодаря наплыву крестьян в города в связи с расширением промышленности. Благодаря наплыву свежих элементов из деревни мы имеем усиление деятельности сектантских организаций в рабочем классе и попытки строить церкви в рабочих районах.

... (здесь и далее отточие документа — *И. К.*) Собинка, «Коммунистический авангард» во Владимире, в Пермском округе и в целом ряде других рабочих районах строятся церкви. В Москве долгое время рабочие боролись за то, чтобы с территории завода «Амо» была выселена церковь, которая вклинилась в территорию завода. Рабочие в конце концов победили, но это было не ток легко. Они имеют громадные связи, довление оказывают и т. д.

Школы. Они до сих пор еще сравнительно используют наши школы, по крайней мере, школьников используют. В Москве 35–40 % школьников, так или иначе, обслуживаются церковниками, иногда школьники докомсомольского возраста посещают церкви. Из наших МГУ иногда выходят руководители-проповедники толстовских и других религиозных общин. По данным ГПУ сообщается такой факт, что в Тимирязевской академии профессор *Доевенко* (фамилия вписана чернилами в текст стенограммы — *И. К.*) поет на клиросе, что целый ряд других профессоров так или иноче принимают участие в духовной деятельности. Это относится к работе в школах и со школьниками в православной церкви. Что касается мусульманского духовенства, то оно до сих пор имеет религиозные школы. Правда, влияние и количество этих школ за последнее время сильно упало, несмотря на всякие попытки их поддержать и несмотря на то, что они кое-где опираются на пассивность наших низовых советских и партийных аппаратов, но и получают прямую поддержку наших партийцев. Имеется же такой фокт, что один из членов ВКП — председатель сельсовета — не только внес налог в пользу муллы, но и содействовал тому, чтобы остальные члены партии этого района также вносили определенную дань.

Духовенство перешло к сравнительно культурным способам своей работы. Они организуют всякого рода хоровые кружки, кружки рукоделия, мастерские, пытаются даже организовать всяческие детские кружки, проповедуют организацию детских ясель с религиозным влиянием и проч.

Происходящие время от времени съезды дают им возможности объединяться. Причем, надо сказать, что на местах разрешают съезды чересчур широко, с большим количеством участвующих в них людей, вплоть до того, что съезд, на котором намечалось присутствие 30–40 человек, превращается в съезд с 500 участников.

Надо отметить, что сейчас происходит известный распад православной организации. Сейчас существует 5 течений в этой православной церкви, причем одно из этих течений существует нелегально, подпольно. Руководителями этого течения являются контрреволюционеры,

монархисты. Но четыре течения существуют вполне легольно. За счет распадо провославных общин растут сектантские организации, которые до октябрьской революции насчитывали около полумиллиона, а сейчас имеют 2,5 миллиона, причем количество их растет. Они являются уже совершенно оформленной организацией нэпмановского, кулацкого типа, с очень гибко-приспособляющейся идеологией. Они очень умело используют всякого рода наши затруднения. Их деятельность оживляется в моменты таких затруднений, — в случае неурожая, в случае землетрясения и т. д. Все подобного рода затруднения ими используются. Например, во время землетрясения они говорили, что вот, мол, бог наказывает неверующих землетрясением, или что коммунисты должны прекратить свою безбожную работу, потому что англичане стоят у границы. Обо всем этом говорится в проповеди и т. д.

Что мы противопоставляем этой всей работе? Союз безбожников насчитывает ничтожное число членов, всего около 300 тысяч человек. 250 тысяч членов было в июле месяце, сейчас Союз безбожников дал рост, но не такой уже большой. Актив пропагандистов в этом союзе, в смысле подготовки к работе, гораздо ниже стоит, чем все эти баптисты, сектанты, попы, которые готовятся специально. У нас на крайне низком уровне стоит подготовка. Средства отпускаются ничтожные или совсем не отпускаются. Отношение к антирелигиозной организации такое: как мы относимся терпимо к существованию религиозных организаций, такая же терпимость существует кое-где и по отношению к антирелигиозной организации. Содействия в работе нет. Из 120 парткомов в течение нескольких месяцев только ничтожная часть обсуждала вопросы антирелигиозной пропаганды, остальные не ставили этого вопроса ни разу.

О литературе. Существует газето еженедельная, теперь думаем превратить ее в двухнедельную, тираж — 80 000. Журнал антирелигиозный дошел до 15 000 тиража, еженедельный журнал имеет 35 000 тиража. Кроме того, издается ряд журналов в национальных областях, затем на Украине; два журнала издаются на тюркском языке — один здесь, один в Узбекистане, затем есть журналы, которые издаются на армянском языке и на белорусском языке. Сюда же входит журнал Московского комитета «Безбожник у станка». За последнее время мы имеем колоссальный спрос на непериодическую литературу. Мы издавали учебники по антирелигиозной пропаганде сначала в небольшом количестве, потом потребовался тираж в 250 000 экземпляров. Но мы упираемся здесь в отсутствие бумаги или в то, что мы не являемся таким издательством, для которого бумага отпускается в первую очередь. Затем надо сказать, что нам очень мало или совсем не помогает Главлит. Он редко когда придирается к религиозной печати, но к антирелигиозной печати он придирается сильно, вплоть до того, что требует, чтобы мы из исторического документа переводили бутылки, выпитые в монастыре, иначе нельзя печатать. Это анекдот, но это факт. Мы имеем не помощь в издании антирелигиозных плакатов, а задержку, потому что какое дело художественному отделу АХРР издавать антирелигиозные плакаты. Он этим делом не занимается. Следовательно, мы имеем задержку вместо помощи.

У Главнауки, это я говорю о Наркомпросе, у нее имеется целый ряд религиозных музеев, т. е. музеев, взятых из монастырей и других учреждений, например, Музей Иконописи и т. д. Там до последнего времени сидели белогвардейцы, они превращали хождение по музеям в религиозную проповедь, между тем как построение на этом антирелигиозной пропаганды встречает если не противодействие, то, во всяком случае, не встречает поддержки. В отношении постановки онтирелигиозного воспитания в школе мы натолкнулись на пацифистское или нейтралистское отношение, тогда как в школах в этом отношении мы должны дать известную установку, а не просто отмахиваться от этого. Мы через Учительскую Газету поставили вопрос перед учителями об этом: оказалось, что в огромной своей части учительство готово перейти

к этому или хочет, но в этом отношении ничего не сделано. Наркомпрос должен поставить перед собою задачу — перейти к антирелигиозному воспитанию в школе.

Затем в отношении организации Университета. Я приведу один пример. Мы в Ногинско-Симоновском районе организовали воскресный антирелигиозный университет. Слушателей сначала записывалось 200 человек, а сейчас число слушателей дошло до 900 человек. Но тут мы наталкиваемся на то, что Москва не может отпустить 400–600 рублей в год на содержание антирелигиозного Университета. Ни МГПС, ни другие организации не пошли нам в этом отношении навстречу. Это, конечно, совершенно неправильно. Профсоюзы как будто принципиально признали необходимость борьбы с такими настроениями в рабочей массе, когда собираются деньги на постройку храмов, но фактически в этом отношении ничего не сделали. (ЛОБОВ. Нужно 400 рублей или 400 тысяч?) Нет — 400–600 рублей на отопление и освещение, так как нам дают помещение, где собираться, но не дают на освещение и отопление.

Вопрос о централизации Союза безбожников. Для того чтобы разрешить этот вопрос, нужно собрать съезд, потому что до сих пор нет такого руководства. На прошлом съезде нам сказали, что Союз безбожников надо построить по типу добровольных местных обществ, не имеющих централизованного руководства. В результате получилось, что ни центральный, ни местные комитеты не работают или не существуют, а центральный Совет Союза безбожников не имеет права руководить. Поэтому получился разнобой. Те мероприятия, которые мы предлагаем, имеются здесь в резолюции. Я хочу только сказать, что Центральный комитет имел в виду, что нужно эту область работы поставить как одну из важнейших областей нашей агитации и пропаганды, а не так, как случайную, никем не поддерживаемую теперь в области руководства.

ЛОБОВ. Тов. Ярославский, я или прослушал, или вы не говорили ничего о высших поповских школах, об Академии духовной. Что на этот счет существует, как подготовляются их кадры?

ЯРОСЛАВСКИЙ. Мы их сжали в этом отношении до последней степени, но в интересах так называемой церковной политики некоторые из этих религиозных организаций имеют маленькие школы в Ленинграде, в Москве и на Украине, где воспитываются по 30–40 учеников. Затем мусульманское духовенство имеет одну школу. Но я должен сказать, что там, где мы запрещаем это, это еще не значит, что мы совершенно прекратили эту работу. Я приведу такой пример. В Закабалах на Кавказе имеется 22 мечети, и в центре селения имеется ячейка, где до 30 кулацких ребят подготовляются в качестве мулл. Официально там нет школы, где они все-таки эту работу проводят. Можно привести еще много таких примеров.

СМИДОВИЧ П. Г. Решение об отделении церкви от государства повело к постепенному затуханию православной церкви. Мы видим, что в результате этого решения и православная, и мусульманская церковь идет на понижение. Выиграли те, которых раньше преследовали, прежде всего, секты, численность которых несколько увеличилась. Но, в общем и целом рассматривая положение дел, нужно сказать, что вся наша советская работа, она проникнута этим антирелигиозным духом, религиозность вообще, в городе и даже в деревне, она постепенно слабеет, по моему мнению. (ШКИРЯТОВ. Но создаются иногда сектантские организации.) На днях был сообщен чрезвычайно благоприятный факт — во Владивостоке была закрыта церковь. Большей частью бывает так, что при закрытии церквей организуется голосование, оказывается известное давление и т. д. В данном случае этого не было заметно. Мы получили на имя председателя ЦИКа такую бумажку: мы, несколько стариков и старух, остались верующими, нас очень мало, но все-таки и нас нужно пожалеть. Церковь далеко находится,

и мы оказались в тяжелом положении. Эта церковь ликвидируется, в числе верующих остается несколько стариков и старух, о чем они сами пишут. Их очень мало. Можно, конечно, какой-нибудь уголочек им предоставить, где они могут собираться. Я привел это как наиболее яркий пример. Но в общем нужно отметить, что какого-нибудь наступления с этой стороны или какого-нибудь вновь возникающего фронта мы сейчас не имеем. Вся наша советская работа, каждая школа, каждый ВУЗ и каждая казарма ведет к затуханию религиозности, и не потому даже, что везде поставлена специальная антирелигиозная пропаганда. Просто сама наша советская работа ведет к токому затуханию религиозности. С другой стороны, специальная антирелигиозная агитация и пропаганда, поскольку она велась до сих пор, по-моему, ведется очень неудовлетворительно. Здесь приходится больше обратить внимание не на количество, а на качество этой работы. Надо отметить, что мы имеем очень много случаев, когда интенсивно развернутая антирелигиозная агитация в том или ином кружке, где-нибудь в деревне, приводит как [раз] к обратным результатам. В некоторых случаях мы имеем возникновение этого фронта на почве такой неумелой антирелигиозной агитации и пропаганды. Эта работа требует громадного внимания, и здесь именно надо говорить: лучше меньше, да лучше. Какое-нибудь даже малейшее давление в этой области, какой-нибудь элемент насилия приводит к совершенно обратным результатам. Я хочу привести пример того, в какие уродливые формы выливается порой антирелигиозность и к каким результатам она приводит. В одной сибирской деревне Бугровского района несколько комсомольцев и партийцев добились согласия крестьян на закрытие церкви. Но громадное большинство крестьян против этого закрытия. Церковь не была закрыта. Однажды ночью случилось такое явление: выломанным оказалось одно из окон, а внутри церкви все оказалось разрушенным: престол оказался опрокинутым, евангелие разорвано и т. д. Все крестьяне всполошились. Многие данные говорят о том, что эту штуку проделали предВИКа и секретарь комитета и комсомолец, которые ночью проникли в церковь и все там перевернули. Все улики говорят за то, что это сделоли именно они. Вот такое выступление товарищей из комсомольской и коммунистической среды в разных местах проявляется. (ЯРОСЛАВСКИЙ. Очень редко.)

Это, конечно, сказывается. Я могу привести много случаев, когда не в такой резкой форме это проявляется. Этот случай был единственным, но есть ряд других случаев, проявившихся не в такой резкой форме. Значит, надо задуматься над этим. Вот сегодняшняя вырезка из нашей официальной партийной прессы. Вот газета «Правда Востока», газета получена мною сегодня в конверте. Здесь такое заглавие: «Пресвятой богородице ... (читает) ... амба». Амба — это капут. Вот такие лозунги на официальном партийном документе, такого рода проявления...

ЯРОСЛАВСКИЙ. Чего же здесь страшного?

СМИДОВИЧ. Я повторяю, при невнимательном отношении к этому делу, когда мы будем говорить «что тут страшного?», то нужно отдавать себе отчет, к чему это может привести.

КАГАНОВИЧ. Сказать «амба» — это еще не сделать амба.

СМИДОВИЧ. Товарищи, иногда бывает так, что выявляется такая картина, которая вам очень не понравится. Вот, в приемную какого-нибудь рабочего центра является группа людей, требующих... (*звонок председателя*). Я просил бы продолжить немного, я ведь сижу на этом деле, и у меня наболело.

ГОЛОСА. Продолжить.

КАГАНОВИЧ. Нет возражений? (*Принято.*)

СМИДОВИЧ. Так вот, является в приемную какого-нибудь центра группа рабочих от фабрики или завода. Наши ребята за закрытие церкви, а через несколько дней — против

закрытия церкви. Эти две группы яростно нападают друг на друга, прямо проявляется ненависть какая-то, и в результате — разделение рабочих на две части. Это было в Собинке, на Ярцевской мануфактуре, где на собраниях выступала одна группа на другую и где раскололся рабочий фронт.

Я прочел предлагаемую резолюцию вот здесь только, весь материал товарища Ярославского мне не был дан, в Антирелигиозной комиссии эта резолюция не обсуждалась. В этой резолюции говорится о необходимости активного политического воздействия. В таком виде, как это есть, в такой форме это может быть призывом, если это пойдет в губкомы, это может вызвать кое-что. Вот, представьте себе, если мы обострим эту линию и проведем ее не так, как следует, то на почве этого может быть противопоставление одних групп трудящихся другим. На этой почве не нужно противопоставлять одни группы трудящихся другим и совершенно не нужно выставлять в этой борьбе коммунистическую партию. Это должна делать коммунистическая партия, а к этой работе нужно привлечь беспартийного учителя и т. д. Здесь нужно обратить внимание на качество, нужно подработать эту штуку. И я говорю, что в отношении школы тоже нужно подойти осторожно. Мы знаем, как молодежь воспринимает это, мы знаем, что каждый урок, как правило, есть развертывание материализма, естественно исторического материализма, но, если поставить специальное преподавание антирелигиозности в этой среде, если это преподавание будет поставлено не так, как нужно, то в этой среде это может привести к неблагоприятным последствиям. Я обращаю внимание т. Бубнова на постановку антирелигиозного образования в казармах. Ведь мы получаем людей из деревни малограмотных, в большинстве крестьян. Если мы тут не подготовим как следует, т. е., если мы примем вашу резолюцию, как она есть, не формулируя, как должна быть построена антирелигиозная пропаганда, наряду со всем, также и в казармах, мы можем также получить такую штуку, что между антирелигиозниками и религиозниками начнутся споры, противопоставление одной части другой и т. д. Я повторяю, к этому нужно относиться чрезвычайно внимательно. Обратить внимание на качество этой работы, не делать ударной кампании, к этому нет повода. Если говорить о специальной постановке антирелигиозного воспитания в школе, казарме и т. д., то следует разработать, подготовиться, а потом уже рекламировать.

КАГАНОВИЧ. Слово имеет т. Криницкий.

КРИНИЦКИЙ. Если давать общую оценку антирелигиозной работе, можно сказать, что развиваться она развивается, и работа Союза безбожников двигается вперед, но за последнее время, примерно с год, чувствуется резкое отставание в условиях того активного наступления церковников, которое ведется по всему фронту. Если в деревне и в городе с этой стороны очень ощущается рост активности, то мы в нашей антирелигиозной работе совершенно не по-боевому перестраиваем работу. Я должен признать, что во всей нашей работе по агитации и пропаганде, и в культурной работе, думаю, и в работе нашего аппарата Агитпропа ЦК эта работа до последнего времени нужного места не занимает. Она не занимает того места, которое должна занимать. Это, в порядке трезвой оценки, нужно признать со всей категоричностью. Мы на съезде поставили вопрос так: требовать решительного поворота. Кое-какой сдвиг намечается, но можно считать, что в основном работа еще впереди — мы практически в решительное наступление на церковников еще не пошли. Резолюция тов. Ярославского, в выработке которой участвовал наш тов. Ольховой, который должен был докладывать, но по болезни не смог дать тот материал, который подработал, и не смог выступить, эта резолюция в основном правильно намечает ту обстановку, в которой мы сейчас находимся на церковном фронте, и те задачи, которые стоят перед нами.

Я хочу остановиться на четырех вопросах. Прежде всего насчет содержания антирелигиозной работы. Нужно сказать, что дискуссии, которые у нас практиковались, были чрезвычайно изнуряющи, они изнуряли и обессиливали наших докладчиков. Сейчас они отошли в прошлое, но они имели и свою хорошую сторону. Но на известный период они мешали все-таки разворачиванию работы. Эта постановка антирелигиозной работы встречала оппозицию со стороны Костеловской. Трудно разделить, какая тактика должна преобладать, то ли антирелигиозник должен уяснять классовую сущность религии, то ли антирелигиозная пропаганда должна быть непосредственно связана с общеобразовательной работой по пропаганде материализма. И я думаю, что, принимая во внимание доклад безбожников, который был заслушан Агитпропом, что там правильно сочетаются и те и другие элементы, и пропаганда классовой сущности религии и увязка ее с материализмом, т. е. увязка антирелигиозной работы со всей политико-воспитательной работой.

Та линия, которую долгое время проводила группа Костеловской, группа московской организации в антирелигиозной работе, эта линия была явно неправильной. Сейчас можно сказать, что эта позиция не встречает поддержки в работе антирелигиозников. Главное, чего нужно добиться в содержании антирелигиозной работы, это ее связь со всей системой общеобразовательной, политико-воспитательной работы.

Относительно того, кто ведет эту работу. До сих пор на практике оказывается дело так, что работа взваливается на Союз безбожников. Многие организации исходят из того, что только Союз безбожников должен эту работу вести. Это положение явно ненормально, и его нужно изменить. Наиболее разительно отношение профсоюзных организаций к этому делу. Нам о профсоюзах приходится здесь дискутировать в центре, убеждать ВЦСПС на протяжении года. Я имею факт, в частности, из Владимира, как рассуждают профсоюзники насчет этого вопроса. Газета пишет: «Профсоюзам заниматься антирелигиозной пропагандой практически неудобно...» (Читает.) Мы имеем здесь в крайнем, правда, выражении, совершенно нелепые воображения, которые отражают пассивные позиции подавляющей части профсоюзов. Такую пассивную позицию профсоюзы занимали и до сих пор занимают в этом вопросе. В докладе тов. Евреинова, судя по его тезисам, на ближайшем съезде профсоюзов, этот вопрос будет ставиться по-иному, по-боевому. Если говорить о комсомоле, о Красной армии, не говоря уже о парторганизациях и т. д., то во всех этих организациях антирелигиозная работа ведется совершенно недостаточно. Это нужно прямо признать. Основное, чего тут нужно добиться, это то, что работу с плеч Союза безбожников, куда думают ее свалить, надо снять, надо эту антирелигиозную работу связать с работой всех наших массовых организаций, комсомола, профсоюзов, Красной армии, школы и печати. Все они должны готовить кадры безбожников. Это второй вопрос.

Теперь третий вопрос, вопрос относительно актива. Это чрезвычайно важный вопрос. Союз безбожников насчитывает 20 тысяч актива, причем я думаю, что это цифра искусственна, преувеличенная. Всего мы имеем в Союзе безбожников 50 тысяч актива, но подготовленных антирелигиозников, которых можно считать специалистами, умеющих ставить все эти вопросы и руководить работой, насчитывается 20 тысяч, причем, как я уже сказал, цифра эта несколько преувеличена. Вопрос это чрезвычайно сложный. Относительно актива трудность вся в том, что мы не можем выпускать, как это было раньше, антирелигиозников, только умеющих выругать попа, ведущих антиклерикальную пропаганду. Этого теперь недостаточно. Наши антирелигиозники должны быть людьми, обладающими известной политической и культурной квалификацией. Поэтому тезисы нужно сосредоточить на том, чтобы широкие курсы и семинары, а также заочное обучение были поставлены гораздо шире, чем это имеется в

настоящее время. Это нужно реализовывать. Я думаю, что в программы партшкол и комвузов мы должны включить и эту работу по подготовке к введению антирелигиозной пропаганды. Эту подготовку нужно поднять гораздо выше, чем в настоящее время.

Сюда же относится вопрос о включении в эту работу Общества воинствующих диалектиков. Это вопрос нужно решить. Они берут большую теоретическую и методическую работу на себя. О Союзе безбожников. О его укреплении я говорить не буду... О Союзе безбожников я не буду говорить, так как т. Ярославский на этом останавливался достаточно.

Последнее замечание. Нужно вести более твердую линию по отношению ко всякого рода церковным группам и по отношению к их деятельности, потому что в органах НКВД слишком много либерализма. Мне думается, что по линии Главлита и ОГПУ нужна более твердая линия.

КАГАНОВИЧ. Слово имеет Надежда Константиновна.

КРУПСКАЯ. Антирелигиозную пропаганду сейчас нужно вести, увязывая ее со всей советской работой. Недавно я прочла одну статью в Большой Энциклопедии, статью о боях. Замечательно хорошая статья, и рассказывается в ней, как в современных условиях надо вести борьбу с неприятелем. Там очень хорошие выражения: «Надо въедаться в расположение неприятеля», «надо вести борьбу за углубление в расположение неприятеля». Я думаю, эти две вещи должны также действовать в борьбе с сектами. Если мы возьмем наши религии, и православную, и католическую секты, то каждая религиозная община является бытовым СНК. Если возьмем вопрос о монастырях, тут сказано: уничтожение монастырей — это, конечно, правильно, но что представляют собой монастыри? Монастырь представляет собой известный коллектив, который очень хорошо хозяйственно работает. А сейчас что мы делаем? Берем монастыри, строим...(пропуск в тексте — *И. К.*) или строим музеи. Ни то, ни другое не годится. Надо из монастырей строить новые коллективы.

ЯРОСЛАВСКИЙ. Но без этих монахов?

КРУПСКАЯ. Нет, монахи не нужны, но коллектив нужно строить так, чтобы он лучше стал. Почему так крепко держатся староверы? Потому что они в смысле здравоохранения в тех областях, где страшно сифилис развит, ведут борьбу за гигиену, едят из своей чашки и т. д., а у нас нет здравоохранительной работы. Есть у них свои наркомтруды и в религиозных общинах. Все церковные праздники у них обозначают передышку. Крестьяне говорят: «Без праздников помрешь (?) на поле». И здесь надо поглубже посмотреть, как с этим связать антирелигиозную пропаганду. А у нас она бывает чрезвычайно поверхностна. Тут в резолюции в двух местах говорится о школе. Здесь говорится о том, что теперешняя школа завоевывает симпатии населения и ведет в национальных областях к тому, что само население в религиозные школы не хочет отдавать своих детей. Это высшая похвала школе, и это является опровержением того, что говорят, что наша школа не ведет антирелигиозной пропаганды. С первых дней вела, но споры были против методов. Когда были старые методы, комсомольские методы, которые держали курс на оскорбление религиозного чувства, мы говорили, что это никуда не годится, что надо более углубленно вести работу, вести разъяснительную антирелигиозную пропаганду. Так что мне кажется, что пункт 4-ый, который говорит, что с этого года надо иначе вести антирелигиозную пропаганду в школе, неверен. Было выпущено письмо, которое называлось «Без религиозной пропаганды», и под этим заглавием там проповедовался самый настоящий атеизм, но заглавие неудачное. Это десять раз признано, но что в школах, ведя антирелигиозную пропаганду, нельзя приводить факты, что такой-то учитель крестил своего ребенка, это тоже факт. Если так вести работу, то таких фактов можно набрать целую кучу из любой области. Эти факты ничего не доказывают

в общем и целом. Нельзя говорить, что в новом году нужно переходить на другие методы. В тезисах должны быть указания, как эту работу вести, потому что сейчас мы встречаемся с поверхностной пропагандой, с той пропагандой, против которой и в Москве, и в Ленинграде были споры, мы встречаемся на каждом шагу.

КАГАНОВИЧ. Слово имеет тов. Диманштейн.

ДИМАНШТЕЙН. В этой резолюции слишком мало уделено внимания другим богам, главным образом, не православным. Вот, например, католикам очень мапо уделено внимания, тоже и насчет лютеранства. Я не буду говорить о евреях, так как в прошлый раз много об этом говорили. (Голос: есть отдельная резолюция). Я думаю так, — что касается католиков, то у нас не указаны в этой резолюции такого рода очень серьезные моменты, где вопросы религии и вопросы национальные совпадают и затемняют друг друга. Мы не имеем у других национальностей такого сильного влияния религии, как у католиков на население. Мы имеем также сильно развитое влияние протестантства. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что они умеют увязать вопросы религии с вопросами быта и т. д. Они устраивают всякого рода игрушки (не слышно). У них через конфирмацию проходит все население 13–14 лет, т. е. вся молодежь проходит через церковь. Когда у нас вступают в пионерское движение, там они получают крещение. Нужно принять целый ряд мер, чтобы добиться значительного изменения в области агитационной роботы среди них. У нос октивность в отношении работы в этой области несомненно слаба. Если взять такого рода сопоставление: сколько ксендзов у них и сколько мы можем противопоставить своих пропагандистов, то вы увидите, что фактически работающих ксендзов значительно больше, чем мы имеем возможность противопоставлять наших политработников, особенно за последнее время, когда сильно стала сокращаться сеть пропагандистов. Нам нужно выработать больший актив, который мог бы работать в этой области. Надо бы в Ком. Университете Запада ввести специальный курс по антирелигиозной пропаганде, чтобы затем слушателей можно было бы приспособить к специфически сложным условиям работы на антирелигиозном фронте. Здесь у нас была беда в том, что среди этих национальностей сектантство невероятно усиливается, даже больше того, среди таких национальностей, у которых раньше не было сектантов, как, например, чуваши, мордва, сейчас проявляется сектантство, благодаря тому, что нет актива, который мог бы противостоять той религиозной работе, которая там существует... (*не слышно*).

Еще один момент. В резолюции указано, что Наркомпросу нужно взять более решительный курс. У нас Наркомпрос не один, а целый ряд Наркомпросов, и нужно будет пересмотреть методы работы не только Наркомпроса РСФСР, но и других республик. И окончательно проработать резолюцию. Нужно в резолюцию включить специфические моменты, которые очень характерны по части национальностей Запада и Востока. Тут может быть будет отдельная резолюция.

БАУМАН. Я лично, товарищи, понимаю, что корни религии лежат глубоко и что с религией нужна длительная борьба. Но все-таки вопрос с религией в настоящее время несомненно заостряется, потому что борьба на этом фронте приобретает определенный политический характер. В чем сказываются проявления буржуазной идеологии в нашей стране? Они, прежде всего, наиболее ярко сказываются в развитии национализма, антисемитизма, в развитии религии. Мы имеем целый ряд фактов под боком у Москвы, имеем также факты по целому ряду нац. республик и областей, что попы начинают выступать с политической пропагандой. Так, факт выступления попов с политической пропагандой мы имеем у московской губернии — в Люберцах. Мы видим новые формы работы со стороны православной церкви. Возьмем работу по линии своего актива. Они ведут работу по линии организации делегатских собраний

женщин. Такой факт наблюдается в разных районах. Эта работа начинает просачиваться и в рабочих районах. В Замоскворечье, например, мы имеем такой факт, что сектанты посылают своих проповедников работать у станка. Сектанты, со своей работой, так же как и православные организации, проникают в среду рабочего класса, они выявляют настроения рабочего класса и пользуются всякими нашими затруднениями для целей своей агитации и пропаганды. Сектанты создали свои централизованные организации. В записке сказано, что, например, православная церковь, со всеми своими течениями, имеет более миллиона актива. Этот факт несомненно имеет большое значение. Материалы «Крестьянской газеты» и «Бедноты» говорят о том, что они действуют во всех районах в общем одинаково, видимо, по каким-то определенным директивам. Мне кажется, что известные политические директивы имеют место со стороны централизованных организаций. Работа всех этих религиозных организаций приобретает, особенно за последнее время, определенный политический оттенок. Надо сказать, что они ведут свою работу, пользуясь гибкими формами и методами. Тут Надежда Константиновна совершенно правильно подметила их работу по линии быта. В ряде районов они учат известной добросовестности, честности и т. д. Чтобы противостоять этой умелой работе церковников, нужна большая работа умелыми методами со стороны наших массовых организаций, в частности работа комсомола, который в настоящее время на это большое дело не обращает почти никакого внимания. Сектанты читают очень внимательно наши газеты, аккуратно выписывают «Правду», отмечают в газетах выступления Калинина, Бухарина и др. товарищей и умело используют отдельные места из речей и статей в своих выступлениях. В своей работе, для того, чтобы привлечь к себе бедноту, они дают лозунг христианского равенства. Между прочим, в некоторых случаях, они непрочь организовать и колхозы, но, конечно, на определенной религиозной уздечке. Здесь определенно нужно установить, что сектантское движение целиком находится в руках проповедников, в руках кулацких элементов. На чем же должны сосредоточить и заострить внимание в настоящее время? Прежде всего, на вопросе о политической сущности работы сектантских организаций и обществ в теперешний период. Это необходимо отметить и необходимо повести серьезную борьбу с ними в этом направлении. При этом я считаю, что мы не должны действовать разбросанно, а должны вести эту работу централизованным путем. Все наши парторганизации и комсомольские организации, борясь с кулацкой идеологией, должны понять, что эта идеология идет по линии религии, по линии сектантства и т. д. С этими явлениями мы должны повести самую решительную борьбу.

КАГАНОВИЧ. Слово имеет тов. Молотов.

МОЛОТОВ. Я думаю, что надо вопрос поставить таким образом, что борьба против влияния религии на рабочих и все остальное население — это разные вопросы. В отношении рабочих мы можем и должны достигнуть гораздо большего. Между тем, мы имеем тот факт, что в ряде рабочих районов открываются церкви. Мы должны бороться против того явления, что сплошь и рядом один и тот же церковный праздник празднуется два раза. Разве мы с этим борьбу не можем повести? Обязательно должны повести. Это со всех точек зрения для нас необходимо; это один из реальных способов того, чтобы это дело двинуть с места, чтобы эти праздники, по крайней мере, праздновать один раз, а не два. Мы и так празднуем церковные праздники, зачем же их еще два раза праздновать? Здесь нужно сказать, что в отношении рабочих эту работу надо значительно двинуть вперед и сделать ее делом партийных организаций. Здесь нужно бороться с точки зрения интересов производства, интересов просвещения масс, и рабочих в этом деле надо сделать авангардом, чего пока еще не получается. Мы в значительной мере идем по стопам первых лет, когда мы не могли добиться успехов. Я и

предлагаю отметить то, что здесь не отмечено. И в отношении рабочих также необходимо поставить вопрос и во чтобы то ни стало добиться всеми мерами, чтобы и партийные, и профессиональные организации поставили перед собой эту задачу. Она требует поднятия культурной работы, она будет толкать дело на широкую ногу. Эту задачу надо отметить. Она у нас поставлена в высшей степени неудовлетворительно, постановка борьбы находится в плохом состоянии. С этим я связываю второй момент — организационные формы. Факт тот, Союз безбожников в высшей степени слабая организация, совершенно неудовлетворительная. Союз безбожников создает иллюзию того, что борется против влияния сектантских организаций и религиозных организаций. И борется очень слабенько.

ЯРОСЛАВСКИЙ. Коммунисты туда не входят, комсомольцы не входят.

МОЛОТОВ. Да, коммунисты в него не входят, комсомольцы не входят, получается так, что есть Союз безбожников, пусть там и борются. Я не знаю, больше плюсов или минусов мы получили от того, что создали эту организацию. Надо добиться того, чтобы Союз безбожников оживить, но нужно, чтобы делом антирелигиозной пропаганды занимался не только Союз безбожников, но и партийные, и профессиональные организации. Если мы их свяжем с производственными организациями, это даст то, что рабочие организации будут этим делом заниматься. В деревне более сложная обстановка, более сложные условия. Мы должны подчеркнуть, что по части административных мер нужно быть осторожнее. Мы должны считать, что идти мы должны тут более осторожным путем. Какими методами нужно бороться? Методами распространения культурных знаний. А в отношении контрреволюционных выступлений надо усилить работу, только по количеству репрессий должно быть меньше, но необходимо добиться более решительной борьбы против контрреволюционных выступлений, против их различных съездов. Нужно дать соответствующую директиву ОГПУ, а через полгодика заслушать их, что сделано. Кое-что поправлять нужно будет, внести потом кое-какие исправления. Что касается сект, то это наиболее опасные организации и на этом деле вопрос не заострен. Вы считаете, что этим дело исчерпоно, если будете ставить общие вопросы антирелигиозной работы. Это надо сформулировать на основании тех замечаний, которые тут были, пусть комиссия проработает, выработает вводную часть покороче. Вопрос о религии в рабочих районах нужно связать со строжайшим проведением в жизнь советского законодательства в этом отношении, при политической поддержке этой работы.

КАГАНОВИЧ. Теперь я сделаю несколько замечаний.

Мне кажется, тов. Смидович недооценивает политического значения религиозного движения и той опасности, которую оно представляет. Я особенно близко наблюдол во время работы на Украине наиболее активную и политически грамотную живую молодую автокефальную украинскую церковь, где в качестве попов состоят люди с высшим образованием, эсеры, меньшевики, где во главе церкви стоит бывший премьер-министр Цеховский — социал-демократ. Имейте в виду, что церковный Совет — это такая общественная организация, которая разветвлена по всему Союзу. 50 тысяч церквей имеются в Союзе, среди них на Украине автокефальные, да в этом отношении и в России не отстают. 50 тысяч церквей, а закрыто-то всего три проценто. Сколько же этому противопоставляется клубов? — 4000. Вот пропорция — 50 тысяч храмов и 4 тысячи клубов. Я на днях, готовясь к докладу о перевыборах Советов, просмотрел ряд материалов, и вот имеются факты, что церковные Советы являются подготовительными центрами к перевыборам в Советы. Когда дело идет об администрировании по отношению к церкви, по отношению к обществам самих верующих, тут я согласен, что нельзя никак применять административные меры так, чтобы они превалировали над идеологической борьбой, но когда дело идет о контрреволюционных действиях, тут мы не должны отставать.

Мы должны не моргать (СМИРНОВ: чтобы не проморгать) — да, чтобы не проморгать. То, что мы имеем здесь легальные контрреволюционные организации, это совершеннейший факт. Характерно, что есть два вида таких организаций, — одни, открыто контрреволюционные, другой вид — перекрашиваются. Такие факты видны даже из материалов, которые розданы. Есть, например, факты в деревне, что попы выступают за индустриализацию и говорят: «При нашем содействии и божьей милостью мы индустриализируем страну». Выступают за колхозы и даже политграмоте обучаются.

Теперь перехожу ко второму вопросу. Партия очень сильно занята политической агитацией. Комсомол за партией идет в этом отношении, а мы отдали как бы на откуп антирелигиозную пропаганду Союзу безбожников. А если Союз безбожников не есть вся партия, которая имеет 1 400 000 членов, и комсомол, который имеет 2000 тыс. членов, тогда что же остается для Союза безбожников? Ничего не остается. У нас антирелигиозная пропаганда, боевая пропаганда страшно отстает. Она носит характер такой деятельности в отношении пропаганды, которая была допустима в подполье, но не тогда, когда у нас в руках государственная власть. Эту работу нужно шире поставить, и в отношении антирелигиозной пропаганды мы самым безобразным образом отстаем. Здесь безобразно отстает и комсомол. Это факт. Я ведаю комсомолом и потому об этом говорю. Вот в отношении женотдельской работы. (Голос: Эти за попов.) Тут кое-что делается в отношении антирелигиозной пропаганды, но работа все-таки недостаточная... (пропуск в тексте — *И. К.*) возьмем делегатские собрания и т. д. Я целиком согласен с тов. Молотовым, что мы должны мобилизовать все силы нашей партии, комсомола и т. д. для этой борьбы, а Союз безбожников должен доставлять нам подготовленные кадры. Я вас уверяю, что если мы возьмем наших коммунаров, комсомольцев и т. д., то наша работа в этом направлении пойдет гораздо более успешно. В отношении Союза безбожников есть две возможности: либо он должен доставлять подготовленные кадры работников, либо мы должны включить в Союз безбожников всю безбожную партию и весь безбожный комсомол. Придти к Емельяну и сказать: запиши всю партию и весь комсомол в свой союз, ибо мы все безбожники. (ЯРОСЛАВСКИЙ: Браво, браво!) Во всяком случае, я думаю, что подготовленных людей для выступлений по этому вопросу у нас очень мало. Возьму, например, такой факт. Приезжал к нам в Харьков протоиерей Введенский. Это блестящий оратор. Конечно, если против него выступает Луначарский, сила на нашей стороне. Но вот приехал Введенский в Харьков, у нас не было достаточно подготовленных людей, способных выступить против такого блестящего оратора. Введенский нас покрыл. Нужно создать кадры людей, способных вести борьбу против таких проповедников.

БУБНОВ. Здесь не против Введенского нужно борьбу вести, а против этих маленьких проповедников.

КАГАНОВИЧ. Конечно. Это вполне понятно. Но нужно иметь и кадры, способные выступать и против Введенских. Я думаю, что здесь нужно выдвинуть несколько задач. Первая задача: необходимо поставить дело подготовки кадров антирелигиозников. Вторая задача — активизировать всю партийную и комсомольскую массу в деле борьбы с богом и религией. Наконец, третья задача — это борьба и выкорчевывание кадров контрреволюционных попов. При этом, конечно, нельзя допускать голого администрирования. Вот какие задачи стоят перед нами в этой области.

Слово имеет тов. Ярославский.

ЯРОСЛАВСКИЙ. Тов. Смидович, может быть, и не читал этой записки, но дело в там, что этот доклад откладывается уже несколько месяцев. Тов. Смидович забыл, что этот доклад

обсуждался в его присутствии. Агитпроп заслушал доклад и принял пространную резолюцию еще в июле месяце. С июля мы этот доклад все время переносим.

Я целиком присоединяюсь к тому, что эту работу нужно увязать со всей общеобразовательной и культурно-просветительной работой. Мы уже на этом пути стоим и именно в этом направлении ведем свою работу. На днях, например, мы устроили совещание при участии агрономов, зоотехников и др. работников, работающих в деревне, насчет того, чтобы включить в их работу антирелигиозную работу.

Насчет школ. Тов. Крупская, мы же проделали колоссальнейшую работу по выработке методов ведения этой антирелигиозной работы в школе. В этом направлении Союз безбожников работает в течение года. Так что, вы не можете упрекать нас в том, что мы только говорим, а дело не делаем. Дело делается.

Насчет того, что должен быть особый подход к этой работе к рабочим и крестьянам. Мы все время говорим об этом, но я обращаю внимание на следующее. Тов. Смидович до сих пор отстаивает ту точку зрения, что в Собинке надо было разрешить построить церквь. Вы, ЦИК, разрешили это. Мы добились того, что церковь не была построена. Конечно, кое-каких рабочих, вышедших из деревни, это затрагивает, но можем ли мы идти на поводу у самых отсталых рабочих! Какие мы были бы большевики?

КАГАНОВИЧ. Власть может разрешить.

БУБНОВ. Кто был за?

ЯРОСЛАВСКИЙ. Разрешил Президиум ЦИКа. Мы говорим: мы вовсе не за то, административное какое-то самоуправство ввести, но мы говорим, что полное отрицание мер административно-политического воздействия ведет к развязыванию этих элементов. Когда становятся на такую точку зрения: евангелисты хотят съезд устроить, — пожалуйста, устраивайте, — получается такая картина, что они хотят, то и делают. Мы не можем пройти мимо этих сильных политических организаций, поэтому мы не можем не вводить таких мер, как запрещение съездов, запрещение издания литературы, запрещение контрреволюционных проповедей и т. д. Почему мы не можем запретить? Можем. Вот почему мы говорим, что надо сказать о мерах административно-политического воздействия. Мы и в «Безбожнике», и в газетах, и в журналах долбим, что не надо наскоков на храмы делать, но ругать газету за то, что она сказала «амба» такому-то храму нельзя.

СМИДОВИЧ. Извините, не храму, а пресвятой богородице.

ЯРОСЛАВСКИЙ. Это ведь церковь. Петр Гермогенович, мы в сто раз пассивнее, чем буржуазные революционеры Великой Французской революции. Ленин ставил нам в пример буржуазных революционеров. В журнале «Под знаменем марксизма» он написал специально передовую статью. А мы в этом отношении пассивны и даем развиваться контрреволюционным элементам. (*Звонок председателя*). Я кончаю. Мне товарищ здесь сообщил, что у нас в Москве на одной фабрике баптисты трех наших коммунистов обратили в баптистов и одного из них выдвигают в качестве попа (*шум*). Это факт, который должен заставлять нас очень серьезно задуматься.

КАГАНОВИЧ. Значит, так: в основном резолюцию утвердим, с тем, чтобы окончательное редактирование ее поручить комиссии с учетом состоявшегося обмена мнений.

МОЛОТОВ. Сказать нужно в резолюции насчет рабочих.

КАГАНОВИЧ. Сказать так: поручить комиссии, на основе состоявшегося обмена мнений, отредактировать, в особенности обратить внимание на то, чтобы сформулировать пункт об увеличении антирелигиозной работы среди рабочих и о подготовке кадров для антирелигиозной работы.

МОЛОТОВ. О вовлечении в антирелигиозную пропаганду более широких слоев.

КАГАНОВИЧ. В скобках сказать: расширить круг привлекаемых к активной антирелигиозной работе подготовленных работников из партии, профсоюзов.

МОЛОТОВ. Из культурных работников.

СМИРНОВ. Когда говорят и делают ударение только на церковников, это не совсем правильно. Самая сильная организация — это сектонты. Это надо отметить. Этого в резолюции нет.

ГОЛОС. К работам комиссии надо привлечь тт. Смидовича и Диманштейна.

КАГАНОВИЧ. Они члены комиссии. Записать так: с обязательным участием Смидовича и Диманштейна (принято).

КРУПСКАЯ. Из Наркомпроса никто в комиссию не входит.

КАГАНОВИЧ. Включить туда Надежду Константиновну.

КРУПСКАЯ. Я не за себя, а за Наркомпрос.

КАГАНОВИЧ. Нет возражений — включить в комиссию т. Крупскую? (принято.)

[redacted]